

Услышав слова Цзян Ли, существо втянуло свою длинную шею обратно до нормальной длины. В свете луны стало понятно, что на ней надета форма проводника.

Вот только, в отличие от обычной формы, эта была чёрного цвета.

Цзян Ли молча отметила эту странность.

Призрак с нетерпением схватила половник, а из её рта на пол закапала густая чёрно-красная кровь. Сухими, похожими на коряги пальцами она зачерпнула из грязного термоса полную порцию густой каши и протянула половник прямо Цзян Ли.

Цзян Ли невозмутимо приняла его.

Каша в половнике ещё дымилась. В ней виднелись тёмно-красные, почти чёрные сгустки крови, прозрачные ткани, напоминающие хрящи, и множество обрывков плоти и мелких костей.

— У тебя хороший вкус, девочка. Наш поезд готовит лучший суп, попробуй скорее, ты обязательно его полюбишь.

Её голос был хриплым и неприятным, а взгляд всё это время не отрывался от каши в термосе.

Призрак сглотнула слюну, словно сама не могла устоять перед искушением. Она высунула длинный, фиолетовый язык, зачерпнула им куски плоти и принялась быстро жевать, издавая противный хруст.

Она пережёвывала мясо снова и снова. Вскоре крупные куски хрящей и плоти в баке закончились, и она, не церемонясь, сунула голову прямо в термос, жадно высасывая оставшуюся кровь и мелкие косточки.

Пока она была поглощена едой, Цзян Ли при тусклом лунном свете украдкой осмотрела высохший труп на полу.

И правда, он стал чуть полнее, чем был днём.

Опустошив бак, призрак подняла голову и с ожиданием посмотрела на Цзян Ли.

В воздухе стоял тошнотворный запах гнили. Кровь и кусочки мяса прилипли к её щекам, делая и без того уродливое лицо ещё более отвратительным.

— Почему ты не ешь? — с недоумением спросила она. — Это очень вкусно, ешь же.

Призрак возбуждённо затрясла головой, разбрызгивая кровь во все стороны. Цзян Ли вовремя отпрянула, чтобы не испачкаться.

Девушка ничего не ответила и не обратила на неё внимания, лишь уверенно двинулась вперёд, держа половник в руках.

— Ешь же!

Видя, что Цзян Ли не притрагивается к еде, а пар над половником по мере её движения становится всё слабее, призрак занервничала.

— Ешь! Скоро остынет! Ешь же!

— А-а-а-а! Ты тоже меня обманула!

Поняв, что Цзян Ли продолжает идти, не обращая на неё внимания, призрак с яростным воплем вытянула шею и бросилась в атаку.

В тот самый миг, когда Цзян Ли добежала до трупа, каша в половнике окончательно остыла и превратилась в кучку чёрно-серого порошка.

Она небрежно высыпала содержимое на пол и, словно бросая вызов, насмешливо приподняла бровь, глядя на искажённое злобой лицо призрака.

Та пришла в бешенство, яростно мотая шеей, но подойти ближе к трупу не решалась, а значит, и дотянуться до Цзян Ли не могла.

Цзян Ли с облегчением выдохнула.

Всё верно, она не ошиблась: игра не могла создать безвыходную ситуацию. Эта зацепка была ключевой, а значит, её нужно было активировать — в самой смерти скрывалась жизнь.

Хотя призрак был силён, днём он не мог покинуть своё тело и был ограничен лишь физическими атаками. Но ночью он мог отделяться от оболочки и нападать на людей.

Днём активность духа была ограничена, а ночью он использовал свои силы для убийства. К тому же, поедая плоть, из которой была сделана каша, призрак подпитывал своё неподвижное тело, постепенно возвращая ему полноту.

Если она не ошибается, эта каша была сделана из плоти Ли Тун. Это объясняло, почему та превратилась в мумию всего через несколько часов после смерти.

Сейчас призрак всё ещё был подавлен дневным солнцем. Что произойдет, когда он убьёт достаточно людей и напитается энергией до полного восстановления — пока неизвестно, но, скорее всего, всех ждёт гибель.

Сейчас призрак был относительно слаб, и у него была слабость. Он появлялся как можно дальше от своего тела, а значит, именно тело и было его уязвимым местом.

Впрочем, она не была уверена на сто процентов, это был риск.

Смелая догадка требует смелой проверки.

Весьма вероятно, что если призрак подходит слишком близко к телу, то оказывается поглощён им, вынужденно прекращая охоту.

— А-а-а-а, ты меня обманула!

Ощувив, что её провели, призрак закричал ещё пронзительнее.

— Моя каша самая вкусная в мире! Ты её испортила! Ты должна умереть!

Призрак неистово вопил, но ничего не мог поделать, лишь с ненавистью глядя на Цзян Ли.

— Да, твоя каша самая вкусная, но... — Цзян Ли сменила тон. — Не забывай: ты не Ли Мэй, ты Сюй Чжи. И каша, которую готовила Ли Мэй, была невкусной.

Призрак замерла. На этот раз она не впала в неистовство, лишь шея постепенно вернулась к нормальной длине.

Её голос, хриплый и полный ненависти, прорычал:

— Но этот проклятый Ван Цян любил стряпню этой дряни Ли Мэй! Ладно бы только это, но почему... почему они так поступили со мной и моей дочерью!

Похоже, вспомнив болезненное прошлое, призрак наполнился такой ненавистью, что она казалась осязаемой.

Цзян Ли слегка опустила взгляд. Похоже, смерть Сюй Чжи была напрямую связана с этими двумя.

Мужчина по имени Ван Цян был мужем Сюй Чжи, он завёл роман с Ли Мэй, и они вместе убили Сюй Чжи и её дочь.

Цзян Ли машинально коснулась фотографии в кармане.

Если она не ошибается, на снимке были именно Сюй Чжи и её дочь.

Оставалось лишь одно непонятное обстоятельство. Если Сюй Чжи уже могла использовать свои призрачные силы, а система ограничивала их этим поездом, значит, Ван Цян и Ли Мэй тоже должны быть здесь.

Если они здесь, почему Сюй Чжи не отомстила сама, а стала искать игроков?

— Но ведь ты уже отомстила, не так ли? — намеренно спросила Цзян Ли.

Из глаз Сюй Чжи потекли кровавые слезы, она забормотала:

— Нет... нет... я не отомстила до конца. Эти подонки должны сдохнуть...

Она дрожащим пальцем указала на Цзян Ли.

— Вы... вы такие же мерзкие, как они. Вы все соучастники, и вы все должны умереть!

С этими словами она растворилась в воздухе, превратившись в струйку сизого дыма.

Как только Сюй Чжи исчезла, плотно закрытые двери вагона тихо отворились. Окон не было, но внутрь ворвался ледяной ветер, заставив шторы с шумом биться о рамы.

Цзян Ли нашла чистое сиденье и села.

Сюй Чжи ушла и вряд ли вернётся в ближайшее время, так что здесь пока безопасно.

Цзян Ли потёрла виски — голова разболелась.

Эти сведения были крайне важны, иначе задание превратилось бы в блуждание в потёмках. Но информация досталась не просто так: она разозлила Сюй Чжи, и та, вероятно, теперь пребывала в состоянии крайнего бешенства.

Эта ночь обещала быть очень долгой.

Цзян Ли опустила глаза, погрузившись в свои мысли.

Вдруг её рукав натянулся, будто кто-то за него потянул.

<http://bllate.org/book/20714/2071909>